

1893 год

«Предоставленный самому себе, под влиянием окружающей обстановки юный Рерих начинает со всей страстью предаваться рисованию. Первый, кто обратил внимание на увлечение искусством начинающего художника, был М. О. Микешин, находившийся с отцом будущего мастера в дружеских отношениях. Угадав в молодых упражнениях большие возможности и горение подлинного таланта, Микешин задал К. Ф. Рериху вопрос:

— Друже, кто же его учит?

И узнав, что юноша работает вполне самостоятельно, старый художник отнёсся к нему с большим вниманием, приглашал его к себе, рисовал вместе с ним, следил с восхищением за его быстрыми успехами. В Микешине было заложено настоящее чутье к проявлению таланта, и факт неслучайный, что у него же первого находят одобрение и работы начинающего Врубеля. Строго говоря, на Рериха произвели впечатление не столько характер и направление творчества самого Микешина, сколько его склонность к фантастике, широта и творческий размах его намерений. Через Микешина Рерих сроднился с артистическим миром, сроднился с его атмосферой, и, что ещё важнее, через Микешина он постиг и страстно полюбил украинского поэта Т. Г. Шевченко, одного из величайших певцов степи и простора, какой когда-либо существовал на свете».

С. Яремич. «У истоков творчества». 1916.

И.Е. Репин. Портрет М.О. Микешина. 1888.

10 января 1893 г.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЗАПИСКИ

ПО РЕКЕ С ЛУЧОМ

- Кого я вижу? Батюшка, да разве вы летом выбираетесь из своей Палестины? Вот неожиданная встреча! Что, небось, скучаете там вдоволь, ведь соседей, я знаю, у вас там на пушечный выстрел - никого! Вам не к спеху (Да вы куда идёте?) Нет? (Домой?) Вот и прекрасно! Присядемте тут. (Значит нам по дороге).

Ну, расскажите-ка, что вы там делаете всё время? Днём, я ещё понимаю, можно найти себе занятие, а вот вечером. Теперь в Июле вечера-то уж тёмные; вечером-то, что вы там делаете? В городе хоть фонари зажгут; выйдешь на улицу - народ кругом; можно куда-нибудь за город отправиться повеселиться {или хорошенький винтик составитя}, а в деревне-то, я полагаю, хоть в петлю полезай, как стемнеет. Этакая тишина меланхоличная, ни шуму, ни говору - скука».

- Ну, это вам городским жителям необходимо где-нибудь вечер проводить, а нам, деревенским, как за день устанешь, так вечером только и думаешь, как бы до постели добраться. Уляжешься - а кругом тишина - хорошо так. Почитаешь немного на сон грядущий - и заснёшь мирно. А если хочется подышать ночным воздухом, так и у нас есть свои удовольствия. Весною на тока пойдёшь, летом по реке с лучом поедешь, а осенью медведя ждёшь".

- Тока, я знаю что такое; ни за что бы не согласился, неизвестно для чего, мёрзнуть целую ночь. Что, вы изумились? Предчувствую, сейчас начнёте говорить, что как это можно, так отзываться про святую, божественную вещь - или, как вы их там ещё зовете - тока-то. Нет, нет, нет! Беру своё слово назад, допустим, что тока и в самом деле хороши. Про ожидание медвежьего свидания я тоже кое-что слышал; а вот про новое какое удовольствие - ездю по реке с лучом, ей Богу, первый раз слышу. Если можете, расскажите про него что-нибудь.

- Во-первых, надо сказать, что лученье рыбы вовсе не новое удовольствие, а старое, самое коренное деревенское.

Сперва 2 слова про само лученье. Основано оно на том, что ночью рыба останавливается, так что не представляет никакого труда ударить её острогою, но для этого надо осветить её, и вот на носу лодки разводят костёр на жаровне. Чтобы огонь был ярче, выбирают смолистые дрова или накапывают еловых и сосновых корней, такие дрова называются смольё. Когда совершенно стемнеет - разводят огонь и ездят по реке. Вот в чём заключается лученье, теория этого занятия.

Может быть, рыбак сказал бы вам много интересных подробностей, но я в лученье рыбы мало интересуюсь самым процессом лученья, гораздо более меня привлекают картины, которых насмотришься ночью. Так что сам я рыбы не бью - этим занимается заведующий лесом Михаил Иванович...

- Уж не Топтыгин ли?

- Нет, Соколов. Но про него вы, отчасти, уже слышали, а если хотите, я могу рассказать отдельно. Человек этот вполне заслуживает вниманья; для

меня лично этот человек дорог, - благодаря ему я полюбил деревню - он научил меня охотиться, показал хорошие стороны охоты.

Так вот, само лученье, как вы, я вижу, согласились с этим, не представляет ничего занимательного. Но гораздо интереснее картины ночи. Чего бы не дал я за них. Истомишься за день. Истомила вас за день Июльская жара, ветра нет - душно - вздохнуть нечем. Небо даже стало какое-то сероватое; в воздухе пахнет (дымом) гарью - верно, лес где-нибудь горит. Мухи и оводы надоедают. Поневоле сидишь дома - ждёшь вечера. Наконец-то, солнце спускается за лес. Выйдешь на улицу, жара спадает, но всё ещё душно - верно, без грозы не обойдётся. Птички тоже почуяли закат и робко чирикают. Откуда-то доносятся, точно стоны, это стонет сарыч, тяжёлым, неуклюжим комком нахохлившись на вершине высокого дерева. Слышали ли вы этот крик; эти (вопли) стоны просто грусть нагоняют, будто сарыч плачет, душа у него надрывается - и жалуется он громко на свою судьбу; или стадо возвращается домой и мычанье далеко разносится по воздуху, замычит одна корова, за ней сейчас же другие подхватят. Собака подлаивает, петух кричит. Куда ни взглянешь, всюду приволье, простор.

Ходишь так по парку и не знаешь, за что приняться. За разрешением отправляешься к Мих. Иван. (Там все его зовут сокращённо, так что выходит Михалваныч). Он сейчас найдёт что-нибудь: «Да пойдёмте рыбу лучить. Смольё у меня запасено. Вот часов в 10, и, айда! Теперь идите чайку напейтесь; а так, часов в 10, и пожалуйста, прямо к лодке. Я уж там буду».

Пойдёшь домой, напьёшься чаю, считаешь и отправляешься. Духота уже исчезла, знойный день заменила прохладная ночь. Выходишь в переднюю, откроешь дверь и невольно приостановишься. Сзади свеча трепетным красноватым светом освещает комнату, а впереди, точно чёрная занавес; вместо белой половинки двери резко вырезался чёрный четырёхугольник; перед тобой словно пропасть бездонная. Дверь закрылась. Сразу окунёшься в эту мглу. Приятная сырость, скорее свежесть, охватит со всех сторон.

Несколько мгновений стоишь и оглядываешься. Но что это? Кругом будто начинает исчезать непроницаемая мгла, точно тонкий креп поднимается. Мало-помалу неясными, смутными пятнами выступают очертания. Осторожно подвигаешься вперёд. Дорога хорошо знакома. Сзади ясно выделяются освещённые окна.

Ночью всё приняло другие образы; хорошо знакомые кусты, камни - всё изменилось, совсем не узнаёшь их. Недалеко и река. Тишина. Только ветка, будто невзначай, хлеснёт по шапке, или под ногою хрустнет пруттик. Летучая мышь иногда пронесётся с лёгким свистом.

Как глаз, впереди вспыхнуло красноватое пламя - это Мих[айло] Иван[ыч] уже хлопочет около лодки. С ним лесник - наш постоянный соратник. Оба они страстные охотники и рыболовы. Лодка скоро готова.

Стукнули вёсла и остроги, звякнуло ведро для рыбы. Знаете, ночью всякие стуки гораздо яснее. Представьте себе тишину, и вдруг - дребезжащий стук ведра, покотившегося по дну лодки. Все эти звуки заставляют вздрогнуть, обернуться. Я занимаю обыкновенное место на руле; лесник у вёсел и Мих[айло] Иван[ыч] с острогой. Незаметно движется лодка, вёсла работают почти бесшумно, смольё на носу разгорелось. Тысячи ярких искр рассыпаются кругом, вместе с дымом столбом поднимаются кверху. Пламя уничтожает

Н.К. Рерих. **Иван лесник**. 1894.

Н.К. Рерих. **Двое в лодке**. 1892.

«Как глаз, впереди вспыхнуло красноватое пламя - это Мих[айло] Иван[ыч] уже хлопочет около лодки. С ним лесник - наш постоянный сопутник. Оба они страстные охотники и рыболовы...»

дрова. Точно кость в зубах (зверя), трещит дерево, пожираемое огнём. Смотрите, как быстро бегают эти огненные струйки, как жадно впиваются они в дерево. Оторвёшься от костра, оглянешься, а кругом опять спустилась тьма. Наступает она, рассердилась словно: зачем на костёр засмотрелся - её позабыл.

На водной поверхности освещается ясный круг. Река мелка. Дно ярко освещено. Вода не спит. Тихо течёт она, точно тончайшая кисея движется. Контуры камней дрожат, прямая веточка, словно змейка извивается. Коряга разбухшая, будто чудовище лежит на дне. Рыба остановилась, как мёртвая стоит она у дна. Чешуя мелкими искрами отливается. Мих[айло] Иван[ыч] не мешкает, наметился: чуть слышно хлестнула острога, и судорожно забила хвостом рыба в предсмертной агонии. Началась ловля. То и дело в ведре появляются новые трофеи. Мих[айло] Иван[ыч] прекрасно знает глубину реки и бьёт без промаха...

- Моё почтение, всё к вам собираюсь, непременно на днях как-нибудь.

- Да вы вечером, запросто, у нас обыкновенно кое-кто собирается.

- Непременно, непременно, всего хорошего; вашему супругу мой сердечный поклон.

- Мерси.

- Замечательно хорошая особа, да вы и не видали кажется, знаете *c'est queleque chose fiquant*. Супруг её...

- Может быть, я наскучил вам, так я лучше прекращу рассказ...

- Виноват, виноват, как можно! Я с таким удовольствием слушал.

Пожалуйста, продолжайте, весьма обяжете... [Пресимпатичное личико]

- Берега реки движутся, как панорама. Вот, напр., лодка идёт мимо мельницы. Бог знает, много лет она не работала. Наконец, обветшала, развалилась. Штукатурка выветрилась. Безобразными грудями навалены камни. Часто стены ещё держатся; окно мрачно чернеет; точно приведение белеет косяк. Ведь знаешь это место; сколько раз сидел тут и любовался на реку; а тут ночью не узнать совсем; смотришь как на незнакомую декорацию. Но лодка движется дальше; мельница потонула в темноте. Неожиданно что-то заденет по пятке - жутко как-то станет - взглянешь, а это прибрежная ива, словно руки протянула свои ветки над водою.

Пламя дрогнуло. Смолистым дымом пахнуло - это ночной ветер пролетел. Всё спит. Нехотя поднимаются утки перед лодкой. Вдруг яркий свет прорывает мглу. Обернёшься. Началась зарница. Резкими пятнами пробегает она по небу. То там блеснет, то сям - изумляет своею неожиданностью. То как окно откроется и бросит отблеск на воду, то мягкой полоской сверкнёт по горизонту.

Вы, вероятно, и не видали настоящей зарницы, её надо смотреть не из комнаты, не на жалком клочке неба, а среди поля, где большой кругозор. Величественную картину представляет она, темнота ещё резче оттеняет её.

Любуешься картинами - задумаешься. Только Мих[айло] Иван[ыч] выведет из задумья: "Никак заснули, правьте-ка домой, уж дров немного осталось..."

Н.К. Рерих. Развалины Изварской мельницы. 1893.

«Берега реки движутся, как панорама. Вот, напр., лодка идёт мимо мельницы. Бог знает, много лет она не работала. Наконец, обветшала, развалилась. Штукатурка выветрилась. Безобразными грудями навалены камни. Часто стены ещё держатся; окно мрачно чернеет; точно приведение белеет косяк...»

- Разве же можно так слушать! Вы старайтесь себе картину представить. Ну, смотрите: вот лодка идёт подле берега; точно панорама движутся перед вами обросшие лесом берега. Около самой воды стоит мельница...

- Pardon, вы не обратили вниманья, кто в этой коляске проехал?.

- Нет... Костёр медленно догорает. Ещё мрачнее...

- Право, жаль; на эту особу стоит обратить вниманье, во всех салонах...

- Позвольте, про лученье вы и не слушали?.

- Нет как же, как же, слушал. Очень, очень хорошие картины. Но, однако, до свиданья, мне уже пора; вижу, мои товарищи идут, не буду заставлять ждать, сегодня я обедаю с ними. Приезжайте-ка к нам, mon cher, в город подольше погостить - бросьте свою деревню, - я вам такие уголки покажу, что век не забудете.

- Благодарю вас, до свиданья; а только до уголков-то я не охотник, [в уголках тесно, а я люблю пошире, повольнее]. Может быть, вы пожертвуете как-нибудь денёк, обречёте себя на скуку, в нашу глушь соберётесь. Я очень рад буду"

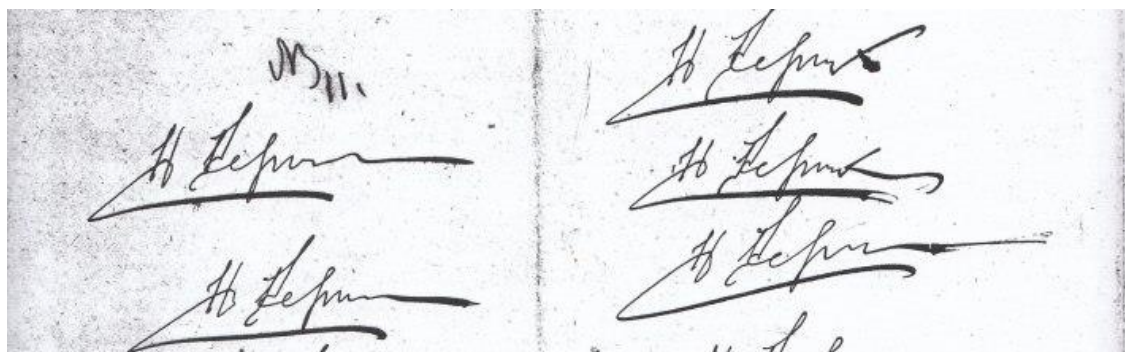
- Ещё раз позвольте поблагодарить вас за рассказ, я положительно не заметил, как время прошло. Так хорошо вышло. Мне и ждать не так скучно было; а тут ещё эти 2 встречи. Я, знаете, положительно равнодушен к этим особам. Вот вы толкуете деревня, деревня; природа, природа, а разве найдёшь в деревне такое пикантное личико. Нет? Ну вот, вы и сами согласились. Да... да... да... Ну, так до свиданья. Поклонитесь вашим. Я постараюсь как-нибудь вас навестить; если время позволит."

- Где вам время позволит! Разве мало в Петербурге пикантных личиков, к которым вы равнодушны, и уголков, где вам побывать надо. У нас в деревне ничего этого нет; да мы и не горюем об этом. Впрочем, очень рад буду, если навестите нас; да только вам, я вижу, у нас скучно будет. Всего хорошего".

- Ну если и скучно немного, так это ничего. А хороший у нас сегодня обед составится; после обеда куда-нибудь этак - там. *Mil pardons*, меня ждут. У каждого, знаете, по преинтересному, пикантному рассказу припасено. Вы уж, верно, домой помечтать направляетесь? Эх! поучить бы вас, как жить-то надо. *Mes compliments*.

10 Января 1893

По реке с лучом. *Деревенские записки*.

Автографы Николая Рериха

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/24, л. 8, 8 об, 9, 9 об, 10.

ЗИМНЯЯ ОХОТА ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА (Станция Волосово)

Насколько на Рождестве всё благоприятствовало удачной охоте, настолько теперь всё против неё. Метели, свирепствовавшие несколько дней и сопровождаемые сильною стужею, так прибили на открытых местах снег, что он не только вполне держит зверя, но местами удерживает даже человека. Поля представляют вид замёрзшего моря - все покрыты острыми гребнями, которые лыжи не могут пробить. Таким образом, ходьба на лыжах по равнинам весьма утомительна - только и отдыхаешь, когда попадаешь в лес. Благодаря изменившему[ся] снегу последняя охота на зайцев весьма неудачна - а между тем, зайцев у нас довольно порядочно. Медвежьих охот в нашей местности не слышно - хотя, напр., в Изварской казённой даче постоянно есть топтыгины. Волков у нас совсем не слышно - вообще они, несмотря на обилие кустарника и глухих мест, наш край не жалуют. Рысей довольно мало. Зато лисьих следов за последнюю охоту я видал очень и очень много. От серых куропаток остались самые жалкие остатки прежнего величия. Ещё в 1892 году их было у нас очень много, но потом зимние морозы и охота силками сократили их до *minimum*'а. Белых куропаток немного - меня всегда удивляла их сравнительная малочисленность при огромных морошечных болотах. Тетерей, как и всегда, видно много. Заметны стада по 30, 40 и более штук.

Странно, почему у нас нет больших тетеревиных токов? Приезжаешь зимой и радуешься, глядя на такие многочисленные стада, а придёт весна, и они радуются - если 5, 6 штук токуют вместе, то и очень хорошо.

В двадцатых числах Января мне довелось стрелять редкую зимою дичь - а именно огромных кряковых селезней - у нас некоторые озёра не замерзают, и на них и ютятся, преимущественно под береговым льдом, стайки уток. Пускают они довольно близко, но крепки на бой и живут замечательно. Не обошлось за это время и без несчастного случая с одним самодельным охотником. В дер. Сос[ниц]ы кто-то привёз бездымного пороха, и два местных стрелка попробовали его, да такие заряды положили, что от ружья остались незначащие остатки, а рука стрелка оказалась в таком скверном состоянии, что его пришлось отправить в город. Беда! коль пироги...

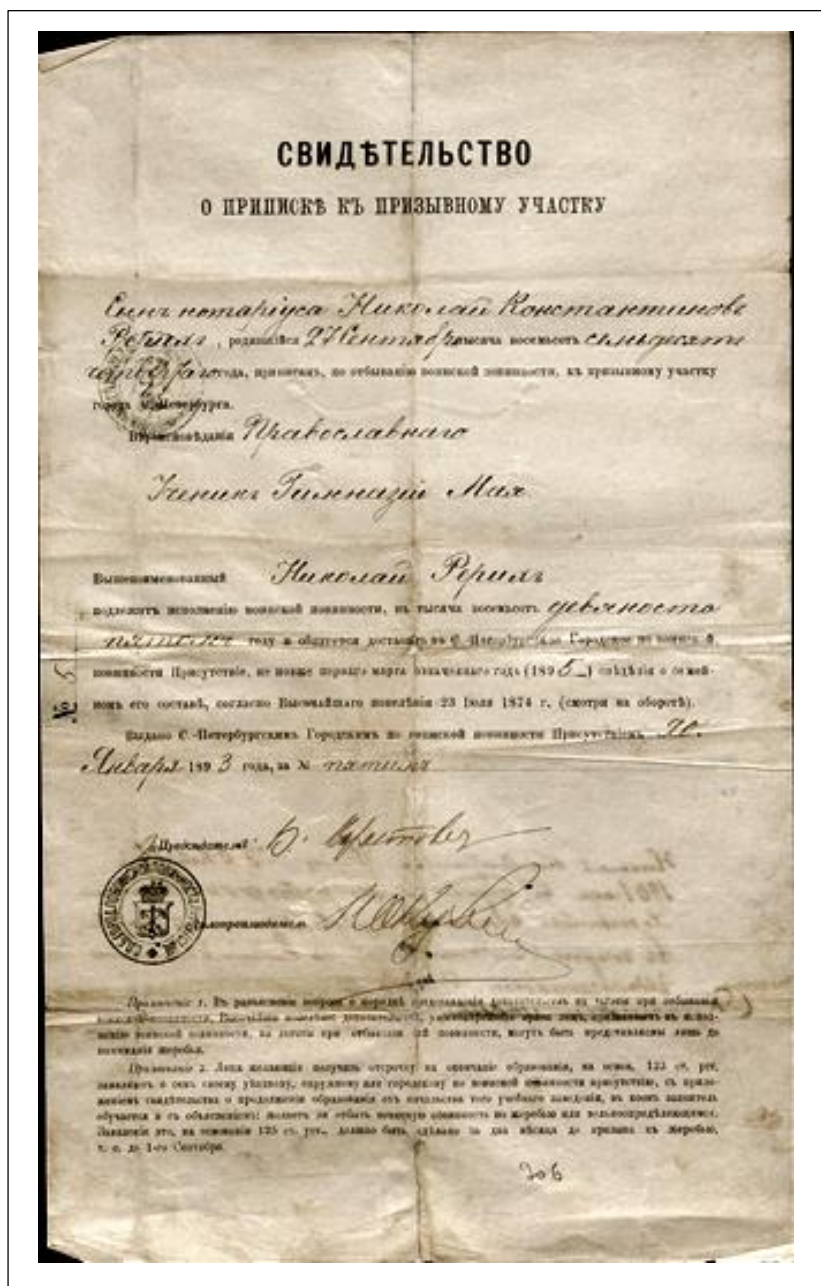
Н.К. Перух

Была царская охота в конце зимнего сезона.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/87, л. 15.

20 января 1893 г. С.-Петербург

**СВИДЕТЕЛЬСТВО
о приписке к призывному участку**

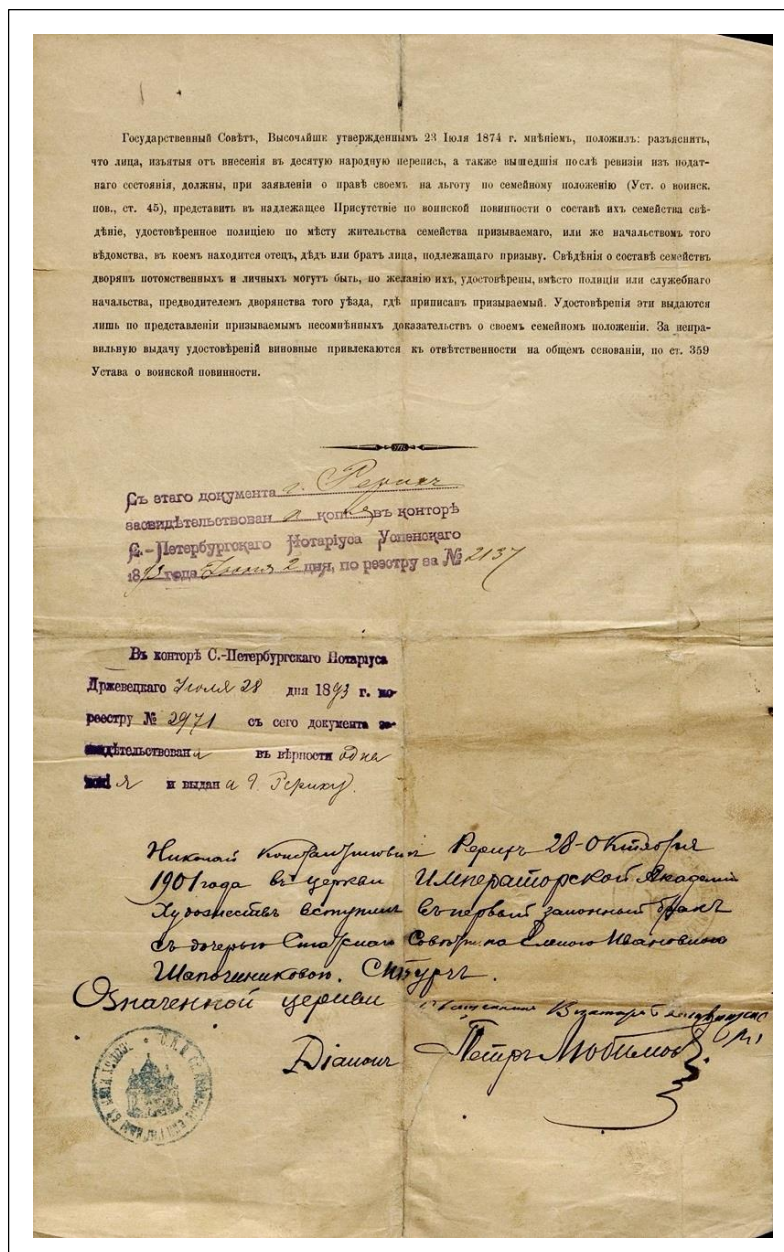
Сын нотариуса Николай Константиновъ Рерихъ, родившийся 27 сентября тысяча восемьсот семьдесят четвертого года, приписан, по отбыванию воинской повинности к призывному участку города С.-Петербурга.

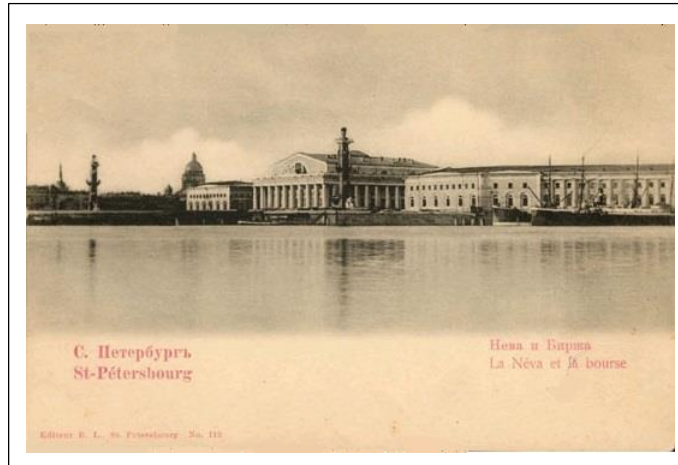
Вероисповедания Православного
Ученик Гимназии Мая

Вышепоименованный Николай Рерих подлежит исполнению воинской повинности в тысяча восемьсот девяносто пятом году и обязуется доставить в С.-

Петербургское городское по воинской повинности Присутствие, не позже первого марта означенного года (1895) сведения о семейном его составе, согласно Высочайшего повеления 23 Июля 1873 г. (смотри на обороте).

Выдано С.-Петербургским Городским по воинской повинности Присутствием 20 Января 1893 года, за № пятым

**НА СТРЕЛКЕ.
(Два вечера)**

11 марта 1893 г.

II

Солнце дотронулось до воды; блеснула, сверкнула (резнула глаза) вспыхнувшая морская поверхность. Словно горит весь горизонт и море – не различить ни топи, ни берега, ни тростников. Лёгкой сетью охватили облачка одну сторону небосклона, так и сверкают, так и отсвечивают они под лучами солнца; вон облачко было лиловатое, порозовело потом, скоро будто пурпуром подернуло оно и, наконец, блеснуло золотом, когда луч ударил в него. Лениво колышется вода, чуть (шурша) журча набегают волны на берег. Хорошо, когда навстречу пахнёт ветерок; кто его знает, сколько мчался он над морем; аромата в нём нет; есть только одна свежесть – морской ветер невольно заставляет встряхнуться, глубоко вздохнуть. Это сверкающее море, солнце ослепляет – поневоле зажмуришься; долго ещё перед глазами мелькают зелёные и красные круги. Поэтому, должно быть, обыкновенно и смотрят на закат на Стрелке, мол, глаза режет, всё равно ничего не увидишь, приходится глаза отворачивать в сторону, а ведь нельзя же смотреть так, куда-то в пространство, ну а нюхать воздух или взглянуть на освещение стволов – совсем неинтересно – вот и приходится глядеть друг на друга – разговаривать, оно и приятно и полезно (все ведь должно быть полезно).

- Моё почтенье. Это время всё с вами повидаться хотелось. Ужасно интересно, что, Пётр Алексеич, получил Малышевский кубок, или нет? Тут до <сaddock> ещё я видал его; он так уверен был в победе?

- Помилуйте, где ему, Лисицын кубок взял. Ну, куда этот Петр Алексеич суётся.

- Да, да не говорите, я уже предвидел это. Ведь совсем не за своё дело берётся.

- Бог мой, ну на что он годится-то; только по верхам хватать, нет в нём никакой глубины; плоско совсем плоско.

- Совершенно с вами согласен. Я даже заметил у него и лице какое-то странное. Не правда ли? Вы разве не обращали вниманья?

.....

- Видишь ли, следствием гипноза являются: летаргия, анестезия, анельгезия, абулия, каталепсия. Но я тебе говорю о явлении совершенно другого ха-

рактера. Минута. Виноват. Немного уклоняюсь от вопроса. Ты, конечно, не отрицаешь, что медиумическая энергия известна человечеству давным-давно: все эти предсказания, предчувствия, видения и тому подобное есть ни что иное как проявления медиумической энергии.

- В свою очередь прерву на мгновение.

.....
- Нет, Арина Андреевна, что вы там не говорите, а всё же Иван Тихоныч человек славный; при капитале, непьющий, и в какие места ни ездит, в церковь ходит, смиренный – пальцем никого не тронет. Вот как это они были в церкви у обедни в Воскресенье.

- Что ж я его не заметил в Воскресенье?

.....
- Без сомнения масса, масса эффекта, но, в общем, напоминает Брюлловское «Взятие Пскова», реализма мало. А ведь это батенька сила, талант; должно быть, только поторопился, ударился на эффект, не прочувствовал.

- Ну, не скажите, центральная группа пленниц очень хороша.

- Господи, отдельные фигуры скомпонованы бойко и сильно, но ведь мы говорили про ансамбль.

.....
- Annette, обрати внимание на гарнитуру на шляпе, вон, смотри, смотри правей, блондинка. Видишь, ток из перьев и жёлтые ленты. Прелесть, как хорошо.

.....
- Вечер весною – это для меня высшее наслаждение. Воздух, да вы только потяните в себе (Рассказчик для примера потянул в себя воздух, и в это время как раз проходила мимо какая-то особа, распространившая кругом запах "тройного поцелуя"). Хороши эти звуки весенние (Кругом гудит говор, стучат экипажи). Эти рожи (Рассказчик хотел указать, но кругом всё было полно экипажей).

.....
- Нехороший, почему ты так долго не был. Папаша сердится на тебя. Мне скучно. Скоро мы на дачу уедем. Уж там, наверно, не навестите нас».

- Так позвольте, я полагаю заместить следующей фразой: «а буде же сие условие мной не исполнено, то обязуюсь я, нижеподписавшийся таинственный -----.»

.....
- Вчера на Невском встречаю Митину, идёт себе. Я поклонился, она хоть бы что; ну помилуй – отказала мне и теперь даже не кланяется...

.....
- Главная наша задача принять во внимание все отдельные имена, составить новую рациональную систему преподавания древних языков. Согласно взглядам Каменского...

.....
- Я лечу – думаю бронхит... Оказывается, ползучая пневмония...

.....
- Требуется с меня расписку в том, что на пустопорожном месте нет строений!

- Не дальше, как вчера у Морозова видела зефир замечательный, и всего 1 руб. аршин. Мой летний сорти премилый выходит. Еле кружева нашла. Всю <Перинную> линию обошла.

.....
- Так значит векселёк переписать прикажите?----

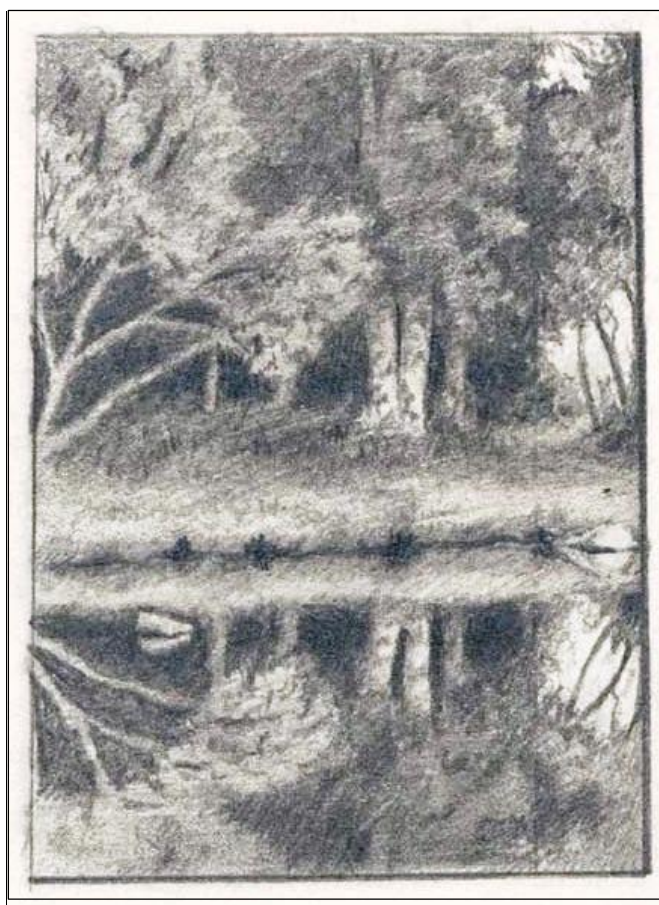
.....
И гудит, гудит говор. Как в калейдоскопе движутся экипажи до вечера. Уже луна видит разъезжающихся по домам горожан.

.....
2 вечера. Вчера в лесу, вчера на стрелке. И там и тут, люди, казалось бы, желают отдохнуть, успокоится, стряхнуть на минуту заботы, расправить плечи, вздохнуть попривольней. Там воздух полон ароматом еловых и берёзовых почек – тут пахнет дорогими духами; там журчит вода, щебечут перекликаются птички – тут гремят колёса, в ушах гудит говор. Но где – там и тут - человек достигает первоначальную цель "отдохнуть" нравственно, успокоиться, забыть заботы?

Вы как думаете?

2 вечера 11 марта 93.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/53, л. 9, 9 об.

Н.К. Рерих. Вечер на берегу Изварского озера. 1893-95.